

Глава 16 - Анклав банды Цао (2)

“Ты хочешь сказать, что с ней все еще все в порядке?” Поскольку речь шла о безопасности ее Третьей Младшей Сестры, обычно холодный тон Гун Ву Хуань неизбежно стал немного взволнованным.

“Мы отправили всех братьев Цао в столицу империи, но в настоящее время о мисс Хуа все еще нет никаких известий. Однако мы уверены, что в настоящее время ее жизни не угрожает никакая опасность, потому что со всеми теми людьми, которые хотели ее убить, уже разобрались. Согласно надежным источникам, кто-то тайно защищает ее.”

Как только она узнала, что Цянь Цянь в порядке, Гун Ву Хуань почувствовала облегчение и быстро спросила.

“Ты знаешь, кто ее защищает?”

Дуань Ган ответил.

“Мы не знаем. Все, что мы знаем, это то, что этот человек очень способный, и даже убийцы из Врат Без Тени не смогли с ним справиться.”

Даже убийцы из Врат Без Тени? Похоже, что другая сторона отчаянно хотела смерти Хуа Цянь Цянь!

Подсознательно она сжала руки в кулаки, и внезапно ее холодные руки были накрыты теплой широкой ладонью.

Ее тело задрожало, а когда она пришла в себя, то поняла, что Гун Чэн Сяо держит ее за руку. Очень естественно, он разжал пальцы ее руки, которая была в его ладони, и, сжав их ладони вместе, тепло передалось от его ладони к ее ладони.

“Поскольку никто из наших людей не может ее найти, вероятно, враг тоже не сможет найти ее следов, так что не волнуйтесь”.

Его голос был спокойным и властным. Он не говорил слов утешения, а констатировал факты. Тепло от его ладони было похоже на него, нежной, но с властной силой, передающее тепло ее ледяным рукам, которые проникали в ее сердце.

В этот момент Гун Ву Хуань внезапно почувствовала, что она сражается не одна. Она никогда не рассказывала Гун Чэн Сяо о делах, касающихся Хуа Цянь Цянь. Однако он узнал об этом и был еще более внимателен, чем она.

Она поняла, что недооценила этого человека, и его способности превзошли все ее ожидания.

Глаза Гун Чэн Сяо были ясными и прямыми, лишенными прежних желаний, но теперь они были более сильными и ослепительными. Под его неподвижным взглядом она не могла не отвернуться.

“ Спасибо”, - спокойно поблагодарила она его и в то же время заметила, что ее сердце забилося быстрее.

У нее никогда не было опыта, чтобы мужчина смотрел на нее, пока ее лицо не разгорячилось. Это чувство было очень странным, и оно также заставляло ее чувствовать себя виноватой. Она

боялась, что он может увидеть ее насквозь, поэтому опустила голову и не смотрела на него.

Она от природы родилась с холодным темпераментом и никогда не встречала такого мужчину, как Гун Чэн Сяо. Его кожа была толстой, как медные стены и железные барьеры, и как бы безжалостно она ни относилась к нему, он не принимал это всерьез. Перед таким человеком, который все-таки может выжить после двух попыток убийства, она толком не знала, как с ним себя вести.....

К счастью, после этого все члены банды начали обсуждать другие важные вопросы, поэтому он отвернулся, но ее рука все еще была зажата в его ладони. Она попыталась незаметно для него убрать свою руку, но как только она пошевелилась, его хватка усилилась, и, казалось, он не собирался отпускать ее руку.

В течение всего разговора он больше не смотрел на нее, пока его широкая ладонь играла с ее рукой. Иногда он потирал кожу на тыльной стороне ее ладони кончиками пальцев или проводил большим пальцем по ее ладони. Если бы это было в прошлом, она бы бесцеремонно отдернула руку. Но теперь, в этой торжественной обстановке, после того, как он принес ей известие о Третьей Младшей сестре, Хуа Цянь Цянь, по какой-то неизвестной причине, она не могла отказать ему и позволила ему схватить ее за руку. Во всяком случае, у остальных, казалось, не было возражений, и, поскольку он был их Начальником, они считали нормальным, что он играет с ее рукой во время дискуссий.

Однако чего она не заметила, так это того, что в кажущихся серьезных глазах Гун Чэн Сяо пряталась улыбка.

Он будет медленно будоражить ее сердце и кусать его понемногу, пока она не привыкнет к его прикосновениям и не перестанет сопротивляться.....

Гун Ву Хуань чувствовала, что больше не может понять Гун Чэн Сяо.

На глазах у всех в банде он не улыбался и вел себя еще более безразлично, чем она. На его суровом лице не было видно никаких эмоций, а его тело излучало отчуждение и сдержанность, что придавало ему, казалось, властный вид, ни замкнутый, ни показной, как будто он был рожден таким от природы.

Большинство братьев, присоединившихся к банде Цао, были простолюдинами и выходцами из низшего сословия. В банде не было недостатка в местных головорезах и грубых людях, и свирепость этих людей низшего класса была такой же, как у бандитов. Единственная разница заключалась в том, что они не были замешаны в теневом бизнесе бандитов.

Перед лицом этих бандитов, у которых была сильная аура, убийственная аура Гун Чэн Сяо была еще сильнее. Перед ним все эти люди были похожи на волков, встречающихся с тиграми и леопардами.

Несколько раз она была свидетельницей того, как Гун Чэн Сяо расправлялся с несколькими членами банды, совершившими ошибки. Его безжалостность вовсе не была милосердной, и это даже заставляло чувствовать, как холод пробирает до костей.

Увидев эти разные его лица, она почувствовала удивление и одновременно восхищение им. Она не могла не переосмыслить его и даже втайне обратила на него внимание.

Она действительно не могла понять, как человек может быть таким, совершенно другим.

По сравнению с другими братьями из банды Цао, она была более знакома с Цуй Му, Ян Шэном и их группой братьев. По этой причине она также спрашивала их раньше.

“Ваш шеф обычно показывает такое не улыбочное лицо в банде?”

"да."

“Он обычно такой? Но почему существует такая огромная разница?”

"нет."

“Нет?”

“Мисс Гун, это также первый раз, когда мы видим другую сторону нашего Шефа. Мы никогда не знали, что наш Шеф будет так одержим женщиной и будет вести себя так бесстыдно. Это действительно разрушило репутацию Шефа”. - мрачно сказал Ян Шэн.

Стоявший сбоку Цуй Му не смог сдержаться и сказал:

“Вождь всегда был сильным, непреклонным величественным человеком в сердцах братьев, но после встречи с вами он полностью изменился”.

Еще один брат также добавил.

“Есть много братьев банды Цао, и все они прожили тяжелую жизнь. В сочетании с подавлением правительства выжить было еще труднее. Именно Шеф объединил братьев командным духом и много раз имел дело с правительственными чиновниками, прежде чем мы, наконец, получили сегодняшний результат. Тем не менее, Шеф не колеблясь оскорбил правительственных чиновников из-за вас”.

“Шеф отлично выглядит, и пока ему это нравится, будет так много девушек, которые готовы следовать за ним”.

“Шеф, не колеблясь, рискнул своей жизнью, чтобы спасти вас, и вы дважды ударили его мечом. Если об этом деле узнают другие братья, это заставит их взорваться от гнева, но Шеф приказал нам поклясться, что это дело не просочится, и никому не разрешается ничего говорить”.

“Жизнь Шефа очень важна. Если он совершит ошибку или позволит другим увидеть, как глупо он ведет себя, когда одержим вами, это, несомненно, повредит его престижу”.

Ян Шэн вздохнул.

“Когда Шеф встретил вас, он стал совершенно не похож на обычно холодного, сурового и строгого Шефа. Человек, который может заставить его измениться, - только ты”.

Когда они договорились, Гун Ву Хуань почувствовала, что в их словах что-то не так, и тупо уставилась на них. Она только что спросила их из любопытства, и неожиданно они обернулись и указали на нее пальцами. По выражению их лиц и выражению их глаз было ясно, что они долгое время сдерживали свою обиду и недовольство. Они обвиняли ее в том, что она превратила их лидера в другого человека.

В их сердцах их лидер-могущественный человек, которому они поклоняются. Он является примером великолепного мужчины, поэтому они не могли вынести, когда их лидер шел на компромисс и был покорен женщине.

Ее лицо поникло.

“Всё вы, не ошибайтесь. Я не та, кто цепляется за него”.

“Мисс Гун, не поймите меня неправильно. Мы только надеемся, что вы будете относиться к нашему Шефу немного лучше. После встречи с вами наш Шеф даже готов отдать за вас свою жизнь”.- сказал Ян Шэн.

Гун Ву Хуань не сказала ни слова и просто отвернулась. В любом случае, Цуй Му, Ян Шэн и братья действительно относились к ней с большим уважением.

Из-за сильного снегопада дороги были перекрыты, и им пришлось временно остаться в Анклав банды Цао , чтобы дождаться, когда пройдет метель.

В этом месте Гун Ву Хуань могла свободно передвигаться, и все в банде относились к ней с чрезвычайной вежливостью. Эта любезность была полностью обусловлена тем фактом, что она была женщиной Гун Чэн Сяо, и уважение, которое они проявляли к ней, было эквивалентно тому, насколько они уважали Гун Чэн Сяо.

Большинство людей, живущих в этом городе, были членами семьи банды Цао. Чтобы принять меры предосторожности против снежных катастроф, Гун Чэн Сяо был бы занят патрулированием города и решением проблем банды каждый день, и, естественно, у него было меньше времени, чтобы цепляться за нее.

Хотя он не цеплялся за нее все время, его влияние преследовало ее везде, куда бы она ни пошла. Куда бы она ни пошла, у девушек в городе в глазах будет зависть и ревность. До тех пор, пока она выказывала немного неуважения к Гун Чэн Сяо или была чрезмерно равнодушна к нему, их глаза немедленно бросали на нее укоризненные взгляды. Они, казалось, говорили, что, поскольку их Шеф проникся к ней симпатией, ей повезло, поэтому она должна подчиниться ему. Как она могла игнорировать его?

Всякий раз, когда она получала такие взгляды, Гун Ву Хуань холодно смотрела на них в ответ. Когда эти женщины встречали ее ледяной взгляд, похожий на нож, они немедленно прятались подальше, но когда она уходила, они все равно смотрели на нее своими злобными глазами.

В глубине души Гун Ву Хуань выругалась. Гун Чэн Сяо-это тот, кто привлек цветы персика и взволновал женские сердца. Было очевидно, что это он цеплялся за нее, но как это могло стать ее ошибкой?

Она не заметила, что ее мысли стали обиженными и ревнивыми. Теперь ее болезнь и раны полностью восстановились, и все это было связано с мазью, которую дал ей Гун Чэн Сяо. Раны постепенно поблекли, и шрамы стали почти невидимыми.

Он никогда не сдерживал своих чувств к ней и даже боялся, что она не узнает. Она также подозревала, что он мог приказать Цуй Му и остальным убедить ее.

Помимо того, что он не цеплялся за нее, Гун Чэн Сяо также не устраивал, чтобы за ней кто-то следил.

Пока она тщательно планирует, она уверена, что сможет вернуться от него и уйти тихо.

Тем не менее, Гун Чэн Сяо все еще держал список имен, и до тех пор, пока он не вернет его ей, она не может уйти.

Она пыталась найти список имен, но все еще не могла найти, где он его спрятал.

В этот день, когда Гун Чэн Сяо пошел в ванную, чтобы принять ванну, она прокралась в комнату и порылась в одежде, которую он снял.

Это был не первый раз, когда она прокрадывалась в комнату. Она тщательно обыскала каждый закуток и угол комнаты, но даже не нашла никаких потайных отделений. Теперь, если подумать, единственное, чего она не заметила, - это одежда, которую он часто носил. Поэтому, воспользовавшись тем, что он был в ванной, она прокралась внутрь, чтобы посмотреть и проверить, нет ли скрытых карманов в его одежде.

Внезапно она что-то почувствовала. Прежде чем она смогла повернуть голову, она увидела пару рук слева и справа от себя, обнимающих ее, и приглушенный магнетический голос медленно проговорил ей в уши.

“Жена хочет прислуживать мужу в его ванне?”

Лицо Гун Ву Хуань застыло, и она не двигалась, сохраняя позу на корточках, когда рылась в одежде.

Без необходимости поворачивать голову, она могла догадаться, что Гун Чэн Сяо в этот момент был голым.

<http://tl.rulate.ru/book/61586/1600559>